

**ТРАНСГРАНИЧНАЯ
КОРПОРАТИВНАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ
В БАЛТИЙСКОМ
РЕГИОНЕ**

А. В. Кузнецов*

Исследуются взаимные потоки прямых иностранных инвестиций в Балтийском регионе. Показаны тесные инвестиционные связи между членами ЕС, особенно важные для Эстонии, Латвии и Литвы. Трансграничная корпоративная интеграция в регионе характеризуется существенными дисбалансами. Во многих отношениях она может рассматриваться как шведская экспансия или расширение домашних рынков для северо-европейских компаний. Хотя многие германские, польские и российские компании также активно участвуют в корпоративной интеграции в Балтийском регионе, другие векторы внешнеэкономических связей обычно оказываются для них важнее. В результате, несмотря на крупные российские прямые инвестиции в трех странах Балтии, реальная интеграция российского бизнеса в Балтийской части европейского интеграционного пространства все еще слаба.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, Балтийский регион, европейская интеграция, транснациональные корпорации.

В настоящее время почти весь Балтийский регион вовлечен в интеграционный проект Европейского союза — исключение составляют только российские территории. При этом данный регион, как известно, не относился к ядру европейской интеграции: лишь в 1973 г. к Европейским сообществам присоединилась Дания, в 1990 г. имевшая небольшой выход на Балтику ФРГ расширилась за счет земель бывшей ГДР, в 1995 г. в ЕС вступили Швеция и Финляндия, а в 2004 г. — Польша, Литва, Латвия и Эстония. В этой связи, на наш взгляд, особенно интересно посмотреть, насколько формальная интеграция «сверху» в ЕС подкрепляется в Балтийском регионе реальной интеграцией «снизу». Одним из наиболее ярких проявлений такой интеграции «снизу», бесспорно, служит корпоративная интеграция. Как показывает

---

* Центр европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук.
117997, Россия, Москва, В-71,
ГСП-7, ул. Профсоюзная, 23.

Поступила в редакцию 05.01.2012 г.

мировой опыт, осуществляемые транснациональными корпорациями (ТНК) прямые иностранные инвестиции способны создавать основу долгосрочной устойчивости формальных интеграционных проектов.

В рамках ЕС корпоративная интеграция выражена в довольно сложных формах, причем наряду с переплетением капитала в масштабах всей интеграционной группировки (обычно на уровне сверхкрупного бизнеса) выделяются субрегиональные ареалы, где значительную роль играют прямые инвестиции среднего бизнеса, в том числе в рамках сотрудничества в приграничных районах [6, с. 31—35]. В связи с этим сначала нами рассматривается инвестиционная активность североευропейских компаний, которая во многом обусловлена традиционным взаимодействием скандинавских обществ и лишь отчасти — созданием единого экономического пространства в ЕС. Далее исследуется активность в Балтийском регионе германских и польских ТНК с целью выявить, насколько присоединение стран региона к ЕС способствовало перерастанию североευропейской корпоративной интеграции в общеевропейскую. В третьем разделе статьи определяется место российского бизнеса в региональной корпоративной интеграции, в том числе для оценки перспектив углубления хозяйственного взаимодействия нашей страны и ЕС.

Причины доминирования североευропейских инвесторов

По данным ЮНКТАД, в Балтийском регионе к числу значительных экспортеров прямых инвестиций относится не только Германия (на конец 2010 г. аккумулированный объем немецких капиталовложений составил 1421 млрд долларов — 4-е место в мире), но и страны Северной Европы. Прежде всего выделяется Швеция (336 млрд долларов — 16-е место в мире), однако значительный объем прямых инвестиций за рубежом характерен также для Дании (195 млрд) и Финляндии (131 млрд). Среди новых членов ЕС нужно отметить Польшу (37 млрд), которая лидирует в Центрально-Восточной Европе. Из маленькой Эстонии на конец 2010 г. вывезено 6 млрд долларов прямых инвестиций, тогда как из Литвы — лишь 2 млрд, а из Латвии — менее 1 млрд [13, р. 191]. Безусловно, значительная часть капиталовложений компаний многих этих стран, особенно крупных и средних, направляется за пределы Балтийского региона. Вместе с тем роль потоков прямых инвестиций, замыкающихся внутри региона, также нельзя недооценивать (см. табл.).

Многие фирмы, особенно на начальных стадиях интернационализации своего бизнеса, предпочитают вкладывать капитал в соседних странах, о которых они хорошо информированы и где не сталкиваются с серьезными языковыми, культурными, правовыми и другими неэкономическими барьерами. В 70-е гг. идеи о важной роли психологического расстояния в процессах прямого инвестирования и о поэтапном овладении бизнесменами навыками ведения все более сложных видов внешнеэкономических операций легла в основу Уппсальской школы интернационализации фирмы [7; 8]. В рамках этой школы на примере как раз шведских компаний было показано, что инвесторы-новички могут успешно конкурировать с ведущими ТНК из крупных стран Западной Европы и США, занимая свои ниши.

**Основные страны-источники накопленных к началу 2010 г.
прямых иностранных инвестиций в балтийских членах ЕС, млрд евро**

Страна-инвестор	Получатели прямых иностранных инвестиций									
	Германия	Швеция	Польша	Дания	Финляндия	Эстония	Литва	Латвия		
<i>Всего</i>	693,9	230,4	128,9	106,4	58,7	11,28	9,76	8		
ЕС-27	509	182,1	109,9	74,5	54,5	9,9	7,69	6,12		
В том числе:										
Германия	—	12,8	20,9	6,6	2,1	0,14	1	0,51		
Швеция	13,6	—	6,4	24,4	30,8	4,47	1,14	1,1		
Польша	0,7	0	—	0,2	0	0,01	1,03	0,01		
Дания	7,0	17,7	3,1	—	4,8	0,21	0,97	0,55		
Финляндия	4,1	22,0	1,2	1,6	—	2,55	0,46	0,33		
Эстония	0	0,1	0	0,1	0,1	—	0,72	1,35		
Литва	0	0	0	0,1	0	0,14	—	0,27		
Латвия	0	0	0,1	0	0	0,07	0,41	—		
Великобритания	51,7	30,9	4,7	10	1,3	0,27	0,15	0,16		
Франция	85,1	6,8	14,3	2,9	1,5	0,17	0,22	0,05		
Нидерланды	60	34,8	22,9	11,3	9,0	1,02	0,67	0,46		
США	76,4	15,9	8,4	8,8	0,6	0,14	0,26	0,3		
Япония	16,3	1,3	1,2	0,1	0,2	0,01	0	0		
Россия	2,1	0	0,1	0,2	0,5	0,33	0,62	0,37		
Разные офшоры	15,2	5	3,6	4	1,4	0,26	0,23	0,22		
<i>Доля балтийских стран, включая Россию, %</i>	4	23	25	31	65	73	65	56		

Примечание. Составлено на основе данных интерактивных таблиц Евростата (EU direct investment positions, breakdown by country and economic activity — <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

В современных условиях глобализации и информатизации можно ставить под сомнение универсальность предположения о довольно длительном обучении предпринимателей навыкам ведения бизнеса за пределами близлежащих стран. Вместе с тем эффект соседства по-прежнему актуален для сравнительно небольших компаний, которые не имеют значительных ресурсов для сбора исчерпывающей информации о специфике деловой среды по всему миру, для привлечения топ-менеджмента с уже имеющимся опытом глобальных операций и т. д. Этот тезис особенно хорошо подтверждают трансграничные инвестиции эстонских, латвийских и литовских фирм, в значительной мере замкнутые в рамках Балтийского региона. Сохраняет важность географическое расстояние и для крупных компаний — в некоторых отраслях с соответствующей технологической спецификой. Например, входящая в число 50 крупнейших нефинансовых ТНК мира по величине зарубежных активов шведская электроэнергетическая компания «Ваттенфалль» (Vattenfall) свою инвестиционную экспансию сконцентрировала в рамках близлежащих стран ЕС. Это третий по величине производитель электроэнергии в Германии, имеющий также электростанции в Польше, Финляндии, Дании, Нидерландах и Великобритании.

Тем не менее абсолютизировать эффект соседства не следует. Например, занимаемая до осени 1990 г. нерешительная позиция шведского правительства относительно дальнейшего регулирования отношений с ЕС вызвала со стороны шведских ТНК опасения в связи с их возможной дискриминацией на одном из ключевых для них рынков сбыта. В результате на рубеже 80—90-х гг. XX в. произошло беспрецедентное для Швеции расширение производственных мощностей национальных компаний на территории тогдашних членов Европейских сообществ, готовившихся к созданию полноценного Европейского союза [2]. В настоящее время, как и другие ТНК, североевропейские компании подвержены ключевым вызовам глобализации, в частности росту конкуренции со стороны производителей из новых индустриальных стран и Китая, что стимулирует их к переносу части предприятий в страны с дешевой рабочей силой — за пределы не только Балтийского региона, но и Европы вообще [1].

И все же для многих компаний Балтийского региона речь может идти о постепенном превращении рынков сбыта нескольких соседних стран в единый домашний рынок. В наибольшей степени, по-видимому, этот процесс затронул компании Швеции и Финляндии. Скорее наоборот, в случае Финляндии подготовка к вступлению в ЕС создала другим странам благоприятные условия для инвестирования [12, р. 5—6]. До сих пор больше половины всех прямых иностранных инвестиций в Финляндию имеют шведское происхождение. В несколько меньшей степени особая роль шведского капитала характерна и для Дании. Некоторые компании, такие, как «Нордеа банк» (Nordea Bank) или телекоммуникационный гигант «ТелияСонера» (TeliaSonera), формально считаясь шведскими, отчасти контролируются другим скандинавским и финским капиталом.

С конца 90-х гг. XX в. многие шведские и финские инвесторы начали активную экспансию в трех странах Балтии, причем нередко совместную. Их капиталовложения могут размещаться также в Польше, России (чаще в северо-западных регионах) и других странах, однако именно Эстония, Латвия и Литва обычно рассматриваются как продолжение домашнего рынка. В одних случаях североευропейские инвесторы ведут самостоятельную экспансию в каждом из трех государств (как, например, «ТелиаСонера» и «Теле2», реализующие в странах Балтии собственные или совместные с местными операторами мобильной связи проекты). В других случаях скандинавский бизнес входит в регион через покупку местной ТНК. Самый яркий пример — приобретение шведским «Сведбанком» (Swedbank) эстонского «Хансабанка» (Hansabank). Возможно, установление контроля над региональными ТНК и третьими инвесторами — как в случае с крупной компанией по торговле фармацевтической продукцией «Тамро» (Tamro). Эта финская фирма с дочерними структурами в Швеции, трех странах Балтии и Польше была приобретена германской «Феникс Групп» (Phoenix Group).

Есть, однако, принципиальное отличие трех стран Балтии от стран Северной Европы — намного меньшая роль прямых инвестиций в промышленность. При этом нынешний мировой кризис показал, насколько опасной является ставка лишь на интернационализацию сферы услуг при фактической деиндустриализации экономики. Отчасти бум иностранных инвестиций в Эстонии, Латвии и Литве был вызван лишь формальным повышением инвестиционного имиджа трех стран после их вступления в ЕС в 2004 г., а потому оказался недолговечным. Ситуацию усугубил рост производственных издержек в странах Балтии, подрывавший их конкурентоспособность, хотя во многом он был вызван присоединением к единому рынку ЕС [4].

Особенности экспансии германских и польских ТНК в Балтийском регионе

Компании ФРГ стали проявлять интерес к инвестированию в странах Северной Европы уже давно. Наряду со сбытовыми подразделениями, которые создавались с 50—60-х гг. XX в., еще до вступления Дании в ЕС на ее территории стали появляться западногерманские производственные предприятия. Нарастал и встречный поток инвестиций, причем сначала североευропейские инвесторы концентрировались в основном на севере ФРГ — прежде всего в Гамбурге, хотя датские фирмы активно вкладывали средства и в приграничных районах, включая такие известные компании, как производитель игрушек «Лего» (Lego), машиностроительные фирмы «Грундфос» (Grundfos) и «Данфосс» (Danfoss). Вместе с тем к 80-м гг., в том числе по мере повышения роли инвестиций в сфере услуг, экспансия датских, шведских и финских ТНК охватила многие другие земли ФРГ. Например, у финских компаний ведущим получателем прямых инвестиций в Германии стал уже Франкфурт-на-Майне [11].

Расширение ЕС на Север в 1995 г. дало значительный импульс для наращивания германских капиталовложений именно в Швеции и Финляндии, во многом из-за активизации экспансии немецких фирм среднего размера [3, с. 68]. К тому же германские ТНК продолжают более-менее регулярно осуществлять и крупные приобретения в Балтийском регионе, главным образом в Скандинавских странах. Так, в 2008 г. «Фольксваген» заплатил 4,4 млрд долларов за 17 % акций шведской «Скании» (Scania), а годом позже компания «второго эшелона» «Колексон Энерджи» (Colexon Energy) за 1,3 млрд долларов купила датского производителя электроэнергии из альтернативных источников (Renewagy) [9, р. 13]. Осуществляют крупные инвестиции и североευропейские инвесторы в Германии, причем шведский «Ваттенфолл» (Vattenfall) выделяется проектами «с нуля», что довольно нетипично для индустриального сектора высокоразвитых стран ЕС.

Тем не менее, несмотря на длительную историю и значительные объемы встречных потоков прямых инвестиций между ФРГ и другими странами Балтийского региона, следует отметить небольшое значение последнего для германских ТНК, ведь даже при рассмотрении лишь новичков ЕС он проигрывает центрально-восточноевропейскому вектору. Например, по масштабам накопленных германских прямых инвестиций Швеция уступает таким странам, как Австрия, Чехия, Польша и Венгрия (не говоря о странах Бенилюкса — ядре ЕС) [9, р. 10]. Сама Германия, которую лишь частично можно относить к Балтийскому региону, также не слишком зависит в настоящее время от североευропейских прямых инвестиций (см. табл.).

Нельзя, однако, считать и соседнюю с ФРГ Польшу оплотом германского капитала. Благодаря довольно емкому рынку сбыта, быстрой интеграции в ЕС, тесным экономическим связям с другими восточноевропейскими странами (в том числе за пределами ЕС) с началом постсоциалистической трансформации Польша стала плацдармом для региональной экспансии многих известных ТНК, причем не только западноевропейских. Среди 20 крупнейших нефинансовых компаний под иностранным контролем в Польше всего-навсего 3 принадлежат германским фирмам, хотя торговая компания «Метро» и лидирует в списке, а «Фольксваген» занимает четвертое место (из североευропейских ТНК в перечень попала только упоминавшаяся выше шведская «Ваттенфолл») [14, р. 12].

Лишь недавно ставшая нарастать зарубежная экспансия польских компаний-инвесторов также связана не столько с Балтийским регионом, сколько со странами Центрально-Восточной Европы, а также государствами за пределами ЕС. Исключение составляет соседняя с Польшей Литва, причем как за счет множества мелких проектов, так и крупнейшего приобретения польской ТНК за рубежом — нефтеперерабатывающего завода «Мажейку Нафта» (Mazeiku Nafta), 84,4 % акций которого были куплены ПКН «Орлен» (PKN Orlen) в 2006 г. почти за 2,5 млрд долларов [15, р. 2—5].

Ограниченность участия в корпоративной интеграции российских фирм

Особое место в корпоративной интеграции в Балтийском регионе занимают российские фирмы. С одной стороны, масштабы российских прямых инвестиций в странах региона довольно весомы, особенно в трех странах Балтии. С другой стороны, российские капиталовложения ограничиваются преимущественно энергетическими и транзитными проектами. Ключевой инвестор в регионе — «Газпром». В странах Балтии и Финляндии значительные активы российского бизнеса (от профильных компаний типа «Глобал-Транс» и «Глобал-Портс», возникших на базе «Н-Транс», до специализированных объектов российских промышленных гигантов, таких, как «Северсталь», «ЛУКОЙЛ» или «Акрон») обслуживают внешнюю торговлю.

В других отраслях также можно привести примеры успешных проектов. Прежде всего следует выделить никелерафинировочный завод «Харьявалта» (Harjavalta) в Финляндии, принадлежащий «Норильскому Никелю», алюминиевый завод «Кубикенборг» (Kubikenborg) в Швеции, приобретенный объединенной компанией «РУСАЛ», производство масел в Финляндии и сети АЗС в различных странах Балтийского региона у компании «ЛУКОЙЛ», сталепрокатный завод «ДанСтил» (DanSteel) у Новолипецкого металлургического комбината и завод по производству машин для лесозаготовок «Силватек» (Silvatec) у концерна «Тракторные заводы» в Дании [10]. В то же время пока неудачными остаются попытки российского бизнеса проникнуть в автомобилестроение, почти отсутствуют прямые инвестиции в отраслях сферы услуг, включая телекоммуникационный бизнес, где российские компании в других регионах достигли неплохих успехов.

Среди проблем продвижения российских инвестиций в Балтийском регионе необходимо назвать слабую конкурентоспособность некоторых отечественных компаний, особенно заметную на фоне давно закрепившихся на рынке северо-европейских ТНК (что наглядно проявилось, в частности, в банковском и страховом бизнесе). Однако нельзя забывать и о неэкономических барьерах, включая как политические проблемы в странах Балтии (что среди прочего является причиной отсутствия соглашений о взаимной защите и поощрении инвестиций у России с Эстонией и Латвией), так и негативные стереотипы в отношении российских бизнесменов во всем регионе [5, с. 77—78].

Конечно, постепенно инвестиционные контакты России и других стран Балтийского региона интенсифицируются. Увеличиваются капиталовложения шведских, финских и других ТНК в нашей стране (включая не слишком активных инвесторов из стран Балтии), причем большинство из них заинтересовано в сотрудничестве именно с северо-западными регионами России. Однако реальная интеграция российского бизнеса в балтийской части европейского интеграционного пространства все еще слаба, особенно если рассматривать характер создаваемых трансграничных производственно-сбытовых цепочек с участием российских предприятий. По сравнению с уровнем корпоративной инте-

грации между североевропейскими странами ЕС, можно сказать, что Россия пока задействована главным образом во встречающих, но непересекающихся потоках прямых инвестиций.

Список литературы

1. *Бурнаева Е. М.* Финляндия: тенденции зарубежного инвестирования // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 7. С. 30—39.
2. *Волков А. М.* Швеция: инвестиционная модель в действии // *Современная Европа*. 2005. № 1. С. 54—62.
3. ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству / отв. ред. А. В. Кузнецов. М., 2008.
4. *Кокорина Е. В.* Экономические кризисы в странах Балтии и Польше: инвестиционная политика // Государственная регистрационная палата при Минюсте РФ : вестник Федерального государственного учреждения. 2011. № 5. С. 20—30.
5. *Кузнецов А. В., Четверикова А. С.* Проблемы российско-прибалтийских экономических связей // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 7. С. 73—81.
6. *Хейфец Б. А., Либман А. М.* Корпоративная интеграция: альтернатива для постсоветского пространства. М., 2008.
7. *Johanson J., Vahlne J.-E.* The internationalization process of the firm — a model of knowledge development and increasing foreign market commitments // *Journal of International Business Studies*. 1977. Spring — Summer. P. 23—32.
8. *Johanson J., Wiedersheim-Paul F.* The Internationalization of the firm — four Swedish cases // *Journal of Management Studies*. 1975. Oct. P. 305—322.
9. *Jost T.* Outward FDI from Germany and its policy context: update 2011 // *Columbia FDI Profiles*. 2011. 8 Sept. URL: <http://www.vcc.columbia.edu>
10. *Kuznetsov A., Четверикова А., Тоганова Н.* Investment from Russia stabilizes after the global crisis // *IMEMO-VCC*. 2011. 23 June. URL: <http://www.vcc.columbia.edu>
11. *Sieweck J.* Die Wirtschaftsbeziehungen zwischen Bundesrepublik Deutschland und Nordeuropa unter besonderer Berücksichtigung der wirtschaftsgeographischen Verflechtung // *Kölner Forschungen zur Wirtschafts- und Sozialgeographie*. 1989. Bd 37.
12. *Steinbock D.* Inward FDI in Finland and its policy context // *Columbia FDI Profiles*. 2011. 30 Dec. URL: <http://www.vcc.columbia.edu>
13. *World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development*. N. Y. ; Geneva, 2011.
14. *Zimny Z.* Inward FDI in Poland and its policy context // *Columbia FDI Profiles*. 2010. 9 July. URL: <http://www.vcc.columbia.edu>
15. *Zimny Z.* Outward FDI from Poland and its policy context // *Columbia FDI Profiles*. 2011. 24 June. URL: <http://www.vcc.columbia.edu>

Об авторе

Кузнецов Алексей Владимирович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, руководитель Центра европейских исследований, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России.

E-mail: kuznetsov@imemo.ru

TRANSBORDER CORPORATE INTEGRATION IN THE BALTIC REGION

A. V. Kuznetsov

*Institute of World Economy and International Relations (IMEMO)
23, Profsoyuznaya Str., V-71, GSP-7, Moscow, 117997, Russia*

Received 5 January 2012

The author investigates mutual flows of foreign direct investment within the Baltic Region. The article emphasises close investment ties between the EU members, which are of special importance for Estonia, Latvia, and Lithuania. However, transborder corporate integration in the region has significant imbalances. In many aspects, it can be interpreted as Swedish expansion or home markets development for Northern European companies. Although many German, Polish and Russian companies also take part in corporate integration in the Baltic Region, the other vectors of their foreign economic relations are usually more important. As a result, despite significant Russian direct investments in the three Baltic States, the actual integration of Russian business into the Baltic part of the European integration area is still rather weak.

Key words: foreign direct investment, Baltic Region, European integration, transnational corporations.

References

1. Burnaeva, E. M. 2007, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, no. 7, pp. 30—39.
2. Volkov, A. M. 2005, *Sovremennaja Evropa [Modern Europe]*, no. 1, pp. 54—62.
3. Kuznetsov, A. V. (ed). 2008, *ES i Rossija: ot prjamyh kapitalovlozhenij k investicionnomu sotrudnichestvu [The EU and Russia: From direct investment to investment cooperation]*, Moscow, Nauka.
4. Kokorina, E. V. 2011, *Vestnik Federal'nogo gosudarstvennogo uchrezhdenija Gosudarstvennaja registracionnaja palata pri Ministerstve justicii Rossijskoj Federacii [Bulletin of the FBI SRC with the Russian Ministry of Justice]*, no. 5, pp. 20—30.
5. Kuznetsov, A. V., Chetverikova, A. S. 2009, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, no. 7, pp. 73—81.
6. Hejfec, B. A., Libman, A. M. 2008, *Korporativnaja integracija: al'ternativa dlja postsovetского prostranstva [Enterprise Integration: an alternative to post-Soviet space]*, Moscow, Izd-vo LKI.
7. Johanson, J., Vahlne, J.-E. 1977, *Journal of International Business Studies*, Spring-Summer, pp. 23—32.
8. Johanson, J., Wiedersheim-Paul, F. 1975, *Journal of Management Studies*, October, pp. 305—322.
9. Jost, T. Outward FDI from Germany and its policy context: update 2011, *Columbia FDI Profiles*, available at: <http://www.vcc.columbia.edu> (accessed 8 September 2011).
10. Kuznetsov, A., Chetverikova, A. and Toganova, N. 2011, *IMEMO-VCC Report*, 23 June, available at: <http://www.vcc.columbia.edu> (accessed 2 August 2011).

11. Sieweck, J. 1989, *Kölner Forschungen zur Wirtschafts- und Sozialgeographie*, Bd 37, S. 185—234.
12. Steinbock, D. 2011, *Columbia FDI Profiles*, 30 December, available at: <http://www.vcc.columbia.edu> (accessed 30 December 2011).
13. *World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development*, 2011, N.Y. — Geneva, UNCTAD.
14. Zimny, Z. 2010, *Columbia FDI Profiles*, 9 July, available at: <http://www.vcc.columbia.edu> (accessed 23 July 2010).
15. Zimny, Z. 2011, *Columbia FDI Profiles*, 24 June, available at: <http://www.vcc.columbia.edu> (accessed 8 September 2011).

About author

Prof. *Alexey V. Kuznetsov*, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, head of the Center for European Studies, Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), professor of economics, MGIMO-University.

E-mail: kuznetsov@imemo.ru